

На правах рукописи

Журтова Анжела Ариковна

**ПРОЦЕСС ВХОЖДЕНИЯ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАВКАЗА В
СОСТАВ РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Специальность – 07.00.09 историография, источниковедение и методы
исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Майкоп, 2015

Работа выполнена на кафедре истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Научный руководитель:

Кузьминов Пётр Абрамович
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Кринко Евгений Федорович
доктор исторических наук,
Южный научный центр РАН, заместитель
директора по научной работе Института
социально-экономических и гуманитарных
исследований (г. Ростов-на-Дону)

Цуцулаева Сапият Сайпуддиновна
кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет» зав. кафедрой истории
древнего мира и средних веков,
(г. Грозный)

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский
государственный университет
им. К.Л. Хетагурова» (г. Владикавказ)

Защита состоится «12» февраля 2016 г. в 15.00 на заседании Диссертационного совета ДМ 212.001.08 по историческим наукам Адыгейского государственного университета по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Жуковского, 15, конференц-зал (ауд. 213).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет» www.adygnet.ru. Текст автореферата также размещен на сайтах ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru>; ФГБОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия» www.agpu.net; ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева» <http://kchgu.ru>

Автореферат разослан «___» декабря 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

В.Н. Мальцев

Общая характеристика работы

Актуальность исследуемой проблемы. В отечественной историографии проблеме исторического взаимодействия России и населяющих её многочисленных народов отведено значительное место. Об этом свидетельствуют опубликованные монографии, материалы научных конференций, десятки защищенных диссертаций, значительный комплекс статей и очерков в средствах массовой информации, посвященных вхождению северокавказских народов в состав России.

Одной из главных задач политического руководства страны на протяжении всей истории становления и развития Российского многонационального государства являлась разработка практических механизмов защиты и противодействия сепаратистским движениям в обществе. Анализ историографического наследия в изучении процесса формирования современных территориальных границ России, историко-правовых основ распространения ее юрисдикции на присоединенные окраины, реализации принципов мирного сосуществования и взаимодействия в рамках одного полизтического пространства позволяют определить уровень идеологической безопасности и консолидированности государства и общества, а также выстроить новую линию российско-кавказских отношений в XXI веке.

В современной исторической науке сложилась ситуация, кардинально изменившая характер оценок взаимоотношений России и народов Северного Кавказа. Историки, развивая или отвергая сложившиеся в имперской и советской историографии представления, приступили к новому прочтению документальных материалов, отражающих сложный характер вхождения народов северокавказского региона в административно-правовое пространство Российского государства. Использование новых комплексов материалов, новых методов в изучении уже известных фактов и устоявшихся представлений, приводит иногда к реанимированию/отрицанию концепций прошлого, которые в той или иной степени помогают отразить пройденный исторической наукой путь развития. Задача современных историков науки заключается в том, чтобы

реконструировать события и исследовать процесс накопления и развития историографических источников и фактов по изучаемому вопросу.

В процессе изучения проблемы ученые и публицисты дают различные оценки взаимоотношений народов Центрального Кавказа с Российской империей. Концептуальные различия «заявлены» вокруг следующих понятий: «подданство», «добровольное присоединение», «вхождение», «включение», «военно-политический союз», «российскость» и др., при этом у разных авторов одна и та же категория, наполнена различным семантическим содержанием. Все это создает сложную палитру мнений и оценок, которые политизируются, идеологически конфликтуют и создают дискурсивное поле, требующее глубокого научного исследования. Историографический анализ позволит определить степень изученности проблемы, проследить процессы преемственности и инноваций в исторической науке, определить круг вопросов, нуждающихся в дальнейшем изучении. Категориальный аппарат требует взвешенного политico-правового и терминологического анализа, который в идеале должен привести научное сообщество к концептуальной интеграции.

Отсутствие в отечественной науке комплексных аналитических работ по историографии вхождения народов Центрального Кавказа в состав России, в которых последовательно проанализировано многообразие подходов к данной проблеме, демонстрирует актуальность данного исследования.

Степень изученности проблемы. Учитывая различия концептуальной и методологической основы в исторических исследованиях, в историографии вхождения Центрального Кавказа в состав России условно можно выделить два этапа.

Первый этап – 20-е – 80-е гг. XX в. – связан с общим подъемом исторической науки, защитой первых диссертаций и публикацией исследований по данной тематике. На страницах журналов «Революция и горец», «Историк-марксист», «Вопросы истории» и др. предпринимались попытки рефлексии исторической науки о «качестве» соблюдения в исследованиях марксистской методологии, активно звучали призывы покончить с преемственностью между советской и имперской историографией в изучении процесса присоединения Северного Кавказа

к России¹.

Историографический обзор накопленной литературы по проблеме присоединения региона к России содержится в работах Т.Х. Кумыкова². В частности, автор анализирует подход Г.А. Кокиева, Е.Н. Кушевой, Н.А. Смирнова к изучению вопроса. Историк также внес большой вклад в исследование общественно-политических взглядов адыгской интеллигентской элиты³, её отношения к политике Российской империи на Северном Кавказе. Ч.Э. Карданов изучил характер освещения российско-адыгских взаимоотношений в советской исторической науке⁴.

Среди исследований указанного периода необходимо выделить труды М.М. Блиева⁵, в которых проанализирована советская историография присоединения народов Северного Кавказа к Российскому государству. Ш.Б. Ахмадов, В.Б. Виноградов, С.Ц. Умаров и др.⁶ дали краткий историографический обзор дореволюционной и советской литературы по проблеме вхождения Чечни и Ингушетии в состав России.

¹ Алиев У. Состояние краеведения в горских областях и его постановка в дальнейшем // Революция и горец. – 1929. – № 4. – С. 21–26; Буркин Н.Г. Великодержавность и национализм в горской историографии // Революция и горец. – 1931. – № 4. – С. 3–11; № 5. – С. 44–60; Гарданов Б.А. Покорение Кавказа в военной историографии // Известия Северо-Осетинского НИИ. – Орджоникидзе, 1935. – Т. 8. – С. 233–271 и др.

² Кумыков Т.Х. Присоединение Кабарды к России и его прогрессивные последствия. – Нальчик, 1957; Его же. Добровольное вхождение адыгов в состав России // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа (XVI – 70-е годы XX в.): Материалы Всероссийской научной конференции, 2–3 октября 1979 г., г. Грозный. – Грозный, 1982. – С. 70–79 и др.

³ Кумыков Т.Х. Жизнь и общественная деятельность Кодзокова Л.М. – Нальчик, 1962; Его же. Хан Гирей. – Нальчик, 1968; Его же. Кази Атажукин. – Нальчик, 1969; Его же. Дмитрий Кодзоков. – Нальчик, 1985 и др.

⁴ Карданов Ч.Э. Из истории отношений между адыгскими народами и Россией в XVI в. (1550–1580 гг.) – Нальчик, 1972; Его же. У истоков дружбы. – Нальчик, 1982 и др.

⁵ Блиев М.М. К вопросу о времени присоединения народов Северного Кавказа к России // Вопросы истории. – 1970. – № 7. – С. 43–56; Его же. Историография проблемы присоединения народов Северного Кавказа к России // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа (XVI – 70-е годы XX в.): Материалы Всероссийской научной конференции, 2–3 октября 1979 г., г. Грозный. – Грозный, 1982. – С. 241–248 и др.

⁶ Ахмадов Ш.Б. Историография вхождения Чечено-Ингушетии в состав России // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа (XVI – 70-е годы XX в.): Материалы Всероссийской научной конференции, 2–3 октября 1979 г., г. Грозный. – Грозный, 1982. – С. 248–253; Виноградов В.Б., Умаров С.Ц. Проблема добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России в исторической литературе // Вопросы истории и исторической науки Северного Кавказа и Дона. Материалы Всероссийской научной конференции (10–12 мая 1982 г.). – Грозный, 1985. – Вып. 3. – С. 21–27 и др.

Особый комплекс историографических источников составляют исследования жизни и творческой деятельности представителей региональной интеллектуальной элиты, в которых изучено концептуальное видение внутри- и внешнеполитической истории народов Северного Кавказа, в том числе связей с Российским государством¹.

Большую роль в данном исследовании играют работы, посвященные истории становления и развития исторической науки в республиках Северного Кавказа, в которых анализируются организационные основы научно-исследовательской работы в регионе, создание и деятельность первых научных учреждений, процесс подготовки профессиональных кадров и т. д.².

Второй этап – конец 80-х гг. XX в. – первое десятилетие XXI в., характеризуется изменениями в области методологии исторических исследований, обусловленными глубокой трансформацией в общественно-политической и экономической жизни народов СССР. Важное значение имеют работы, в которых анализируются тенденции развития современного кавказоведения, разрабатываются новые методологические подходы к изучению тех или иных проблем. В частности, к ним можно отнести исследования А.Х. Борова, А.В. Лубского и др.³. Методологический и концептуальный анализ

¹ Тотоев М.С. Очерки истории культуры и общественной мысли в Северной Осетии в пореформенный период. – Орджоникидзе, 1957; Яндаров А.Д. Ингушский просветитель Чах Ахриев. (1850–1914 гг.). – Грозный, 1968; Цховребов З.П. Развитие общественно-политической и философской мысли Осетии. – М., 1977; Саблиров М.З. Просветительское движение в Кабарде и Балкарии в начале XX в.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Нальчик, 1971; Азаматов К.Г., Хутуев Х.И. Миссия Абаев. Общественно-политические взгляды. – Нальчик, 1980; Хашожева Р.Х. Адыгские просветители второй половины XIX – начала XX в. – Нальчик, 1983 и др.

² Гугов Р.Х. К истории организации Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института // УЗ КБНИИ. – Нальчик, 1957. – Т. XI. – С. 445–461; Джамбулатова З.К. Из истории научно-исследовательской работы в Чечено-Ингушетии. (1921–1941 гг.) // Труды ЧИННИ. – Грозный, 1964. – Т. IX. – С. 112–124; Берикетов Х.Г. Историческая наука на Северном Кавказе. – Нальчик, 1964; Васильева Л.М. Проблемы истории Осетии в русской науке XIX в. – Орджоникидзе, 1975; Мамбетов Г.Х. Кабардино-Балкарскому НИИ пятьдесят лет (1926–1976). – Нальчик, 1976; Сабанчиев Х.-М.А. Пореформенная Балкарская в отечественной историографии. – Нальчик, 1989 и др.

³ Боров А.Х. Историческая наука Кабардино-Балкарии: к постановке теоретико-методологических проблем // Вестник КБГУ. Серия Гуманитарные науки. – Нальчик, 1996. – Вып. 2. – С. 83–92; Его же. Осмысление культурно-исторической специфики Северного Кавказа в отечественном кавказоведении: научная традиция и современные поиски // Исторический вестник ИГИ КБР и КБЦ РАН. – 2012. – Вып. X. – С. 3–38; Аникеев А.А., Лубский А.В. Теоретические поиски в современной исторической науке и проблемы изучения истории

категориального аппарата отечественного кавказоведения, а также теоретических проблем исторической памяти северокавказских народов проведен Э.А. Шеуджен¹.

Большой интерес представляют работы белорусского историка А.Н. Максимчика², в которых основательно изучено развитие исторической науки по проблеме присоединения Северного Кавказа к России в XIX – начале XXI в. Важное место в кавказоведении занимают труды К.Ф. Дзамихова³, в которых изучена историография взаимоотношений России и адыгских народов в XVI–XVIII вв. Особый характер русско-кавказских взаимоотношений в XVI–XVIII вв. обосновал В.В. Трепавлов⁴, который рассмотрел такие историографические конструкции, как «подданство», «холопство», «добровольное присоединение» и др. Понятийно-категориальный аппарат историографии включения региона в состав Российской империи изучил А.Р. Тлепцок⁵.

Историографический и методологический аспекты изучения проблем Кавказской войны и участия в ней народов Северного Кавказа проанализировали В.В. Дегоев, В.В. Лапин, В.Ф. Патракова, В.В. Черноус и др.⁶.

Северного Кавказа // Научная мысль Кавказа. – 1997. – № 3. – С. 53–64; Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования. – М., 2005 и др.

¹ Шеуджен Э.А. Проблемы местной истории в новой историографической перспективе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 1997. – № 4. – С. 57–60; Её же. Путь в историю: в поисках методологии исследования. – Майкоп, 2007; Её же. Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти. – М.; Майкоп, – 2010 и др.

² Максимчик А.Н. Полемика вокруг характера присоединения Северного Кавказа к России в современной историографии. // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. – Минск, 2010. – Вып. 5. – С. 253–261; Его же. Присоединение Северного Кавказа к России в историографии XIX – начала XXI в.: дис. .... канд. истор. наук. – Минск, 2013 и др.

³ Дзамихов К.Ф. Историография и политico-правовой анализ взаимоотношений России и народов Северного Кавказа в XVI – первой половине XVIII вв. Ч. 1 // Известия КБНЦ РАН. – Нальчик, 2007. – № 3, Ч. 2. – С. 108–117; Его же. Историография и политico-правовой анализ взаимоотношений России и народов Северного Кавказа в XVI – первой половине XVIII вв. Ч. 2 // Известия КБНЦ РАН. – Нальчик, 2007. – № 4, Ч. 1. – С. 147–156; Его же. Адыги: вехи истории. – Нальчик, 2008. – С. 127–144 и др.

⁴ Трепавлов В.В. Русско-кавказские отношения в XVI–XVIII вв.: историческая реальность и историографические схемы // Россия и Кавказ: история и современность. Материалы научной конференции, 11–12 ноября 2004 года. – Владикавказ, 2005. – С. 265–273; Его же. «Добровольные вхождения в состав России»: торжественные юбилеи и историческая действительность // Вопросы истории. – М., 2007. – № 11. – С. 155–163 и др.

⁵ Тлепцок Р.А. Проблема колонизации в российской истории: диалектика понятий // Вопросы теории и методологии истории. – Вып. 5. – Майкоп, 2006. – С. 16–27; Его же. Проблема «имперского расширения» России в понятиях и терминах // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2010. – № 3. – С. 75–82 и др.

⁶ Дегоев В.В. Проблема Кавказской войны XIX в.: историографические итоги // Сборник Русского исторического общества / Под ред. Рапова О.М. – М., 2000. – Т. 2 (150). – С. 225–251;

Комплексный анализ истории развития отечественного кавказоведения осуществила И.Х. Дамения¹. Большую исследовательскую работу по обобщению историографических источников дореволюционного периода развития отечественного кавказоведения провела М.Е. Колесникова².

Кавказовед Е.Г. Муратова³ исследовала историографические источники начиная с XVIII в. по различным вопросам истории Балкарии, а также по проблеме русско-балкарских взаимоотношений в прошлом. Историографии включения северокавказских народов в российскую социально-экономическую и административно-политическую систему посвятили свои труды П.А. Кузьминов, Е.И. Кобахидзе и др.⁴. В.Х. Кажаров⁵ проанализировал историографические источники новейшего времени, посвященные политической истории Кабарды в XVI–XVIII вв.

Его же. О методологических альтернативах в изучении Кавказской войны XIX в. // Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе. – М., 2001. – С. 285–309; Лапин В.В. История Кавказской войны. Пособие к лекционному курсу. – СПб., 2003; Его же. Кавказская война в исторической памяти // Историческая память и общество в Российской империи и Советском Союзе (конец XIX – начало XX века). – СПб., 2007. – С. 153–164; Черноус В.В. Отечественная историография народно-освободительных движений на Северном Кавказе в 20–50 годах XIX в.: наука в контексте политического процесса // Научная мысль Кавказа. – 2003. – № 1. – С. 50–64; Патракова В.Ф., Черноус В.В. Историография, историческая память адыгов о Кавказской войне XIX в. и современные политические провокаторы // URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2011/12/23/adygy-istoriografia-i-sovremennye-politicheskie-provokatory.html> (дата обращения: 15.04.2015) и др.

¹ Дамения И.Х. Историография истории народов Кавказа. XIX – начало XX в. – СПб., 1996.

² Колесникова М.Е. Изучение Северного Кавказа в России во второй половине XVIII – начале XX в.: дис. ... д-ра истор. наук. – Ставрополь, 2011; Его же. Северокавказская историографическая традиция: вторая половина XVIII – начало XX века. – Ставрополь, 2011 и др.

³ Муратова Е.Г. Основные проблемы истории Балкарии (XVII–XIX вв.) в современной историографии // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Приложение. – 2006. – № 4. – С. 46–52; Его же. Историографические итоги изучения истории Балкарии XVII–XIX веков // Кавказский сборник / Под ред. В.В. Дегоева. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2010. – Т.6 (38). – С.147–156 и др.

⁴ Кузьминов П.А. Кавказоведение на грани веков // Кавказоведение: опыт исследований. Материалы международной научной конференции (Владикавказ, 13–14 октября 2005 г.). – Владикавказ, 2006. – С. 5–34; Его же. Кризис науки и новые методологические подходы изучения институциональных преобразований 50–70-х гг. XIX в. на Северном Кавказе // Исторический вестник КБИГИ. – Нальчик, 2010; Кобахидзе Е.И. Осетия конца XVIII – начала XX в.: опыт исторического взаимодействия традиционного и государственно-административного управления: дис. ... д-ра истор. наук. – Владикавказ, 2010 и др.

⁵ Кажаров В.Х. Историография и историческое сознание кабардинцев во второй половине XX – начале XXI в. – Нальчик, 2012; Его же. Политическая история Кабарды в XVI–XVIII веках в постсоветской историографии // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – Вып. 5. – С. 21–28 и др.

В работах С.А. Айларовой, М.Б. Нагоева, З.Я. Емтыль, С.Я. Цикушевой и др.¹ исследуются условия формирования, место и роль северокавказской интеллигенции в структуре имперской элиты и горских обществ, обусловивших ее особую позицию в отношении российской политики в регионе.

Несмотря на интерес к проблемам развития исторической науки, до настоящего времени не создано специального обобщающего исследования, в котором изучена историография вхождения Центрального Кавказа в состав России. В динамичном развитии отечественной науки, на наш взгляд, заложены необходимые предпосылки для монографического исследования историографии вхождения народов Центрального Кавказа в состав России.

Объектом исследования является сложный процесс развития научного знания по истории взаимоотношений народов Центрального Кавказа и России, его изменения на различных этапах отечественной историографии в зависимости от политической и идеологической конъюнктуры, принадлежности к определенной научной школе, характера личных взаимоотношений с оппонентами и т. д.

Предметом исследования является значительный по объему корпус историографических фактов и источников, отражающих динамику процесса изучения, источниковую базу, методы исследования проблемы вхождения народов Центрального Кавказа в состав Российского государства.

Целью диссертационной работы является комплексное изучение, систематизация и обобщение итогов развития отечественной историографии вхождения народов Центрального Кавказа в состав Российского государства.

Реализация поставленной цели осуществляется через решение следующих задач:

---

¹ Карабаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. Избранное в двух томах / Сост., предисл. и комм. Т.Ш. Биттировой. – Нальчик, 1996. – Т. 1, 2; Айларова С.А. Обновляющийся Северный Кавказ: общественно-политическая мысль 60–90-х гг. XIX в. – Владикавказ, 2002; Нагоев М.Б. Общественно-политическая мысль адыгов в первой половине XIX века: исследования и материалы. / Сост., автор предисл. П.А. Кузьминов. – Нальчик, 2007. Емтыль З.Я. Адыгская интеллигенция: история становления и общественная деятельность. – Краснодар, 2004; Цикушева С.Я. Становление адыгской историографии (первая половина XIX в.): Ш. Ногмов и Хан-Гирей. – Майкоп, 2008; Гутиева Э.Ш. Формирование интеллигенции в Осетии: гендерный аспект // Современная методология гуманитарного исследования. Материалы III Всероссийской летней историко-филологической школы-семинара молодых ученых. – Владикавказ, 2008. – С. 95–110 и др.

- обосновать теоретико-методологические основы изучения историографии российско-кавказского исторического взаимодействия;
- выявить основные этапы исследования проблемы вхождения Центрального Кавказа в состав России, их содержание и особенности;
- изучить процесс утверждения и закономерности смены исторических концепций, отражающих характер присоединения региона к Российскому государству;
- проанализировать проблематику научных работ, указать на нерешенные и дискуссионные вопросы российско-кавказских взаимоотношений в XVI–XIX вв.;
- определить изменения в состоянии источниковой базы, ее информационные возможности и перспективы расширения;
- рассмотреть организацию научных исследований, ее воздействие на интенсивность и содержание исследовательского процесса;
- обозначить основные направления дальнейшего изучения проблемы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с XVIII в. по первое десятилетие XXI в. Верхний рубеж определен появлением в российской историографии первых работ, в которых затрагивается проблема включения Центрального Кавказа в состав России, нижний – последними публикациями по данной проблеме.

Территориальные рамки исследования охватывают горские общества Центрального Кавказа, представлявшие особую значимость для России, и включают в себя Кабарду, Балкарию, Северную Осетию, Ингушетию и Чечню.

Источниковая база диссертации. В силу специфики исследования источниковой базу составляют историографические источники: монографии, обобщающие труды, статьи, материалы конференций, рецензии, диссертационные работы, справочная и учебная литература, касающиеся проблемы вхождения народов Центрального Кавказа в состав России. По жанру привлеченные источники можно разделить на научную, научно-популярную, мемуарную, биографическую, краеведческую, учебную и справочную литературу.

В процессе историографического анализа первостепенное значение имеют монографии и научные статьи, посвященные российско-кавказским

взаимоотношениям в XVI–XIX вв. Эти источники информативно насыщены и дают возможность обосновать исследовательскую позицию по ключевым вопросам защищаемой концепции. Авторы, как правило, стремятся к комплексному анализу проблемы, предлагают свое видение темы.

Важное место в ряду историографических источников занимают материалы научных конференций различного уровня. В них находят отражение различные дискуссионные вопросы.

В процессе исследования широко использовались обобщающие работы, посвященные различным проблемам истории народов Центрального Кавказа, в которых демонстрируется официально принятая и поддержанная большинством ученых точка зрения относительно причин, характера и итогов присоединения региона к России.

В историографическом источниковедении важную роль играют рецензии, которые отражают отношение профессионального сообщества к той или иной концепции и являются важным инструментом рефлексии исторической науки.

Особое значение среди историографических источников имеют диссертационные работы. Они позволяют судить о степени изученности проблемы, её актуальности для современного общества, о возникновении новых направлений и теоретических подходов к исследованию вопроса и т.д.

В работе широко использовалась литература научно-справочного характера: библиографические обзоры, справочные издания, позволяющие выявить новые источники по истории российско-кавказских связей, а также научно-популярная и учебная литература, формирующая массовое историческое сознание.

Наряду с историографическими источниками в работу вошли материалы, извлеченные из фондов Центрального государственного архива КБР, научных архивов Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований и Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. В привлеченных архивных материалах конкретизируются и уточняются сведения историографических источников, а также содержится информация о жизни и научной деятельности историков региона, их творческой лаборатории.

Комплекс привлеченных материалов позволил реализовать поставленную в диссертационной работе цель: создать специальное исследование, отразившее сложный процесс становления и развития отечественной историографии вхождения Центрального Кавказа в состав России.

Методологическую основу исследования составляют современные представления о функциях, принципах и методах исторического и историографического исследования. Творчество историков разных поколений оценивается с учетом их реального вклада в изучение темы, общественно-политической атмосферы, окружавшей ученых, состояния источниковой базы, уровня профессионализма, культуры и др.

В качестве инструмента историографического анализа в исследовании используются теоретико-методологические работы известных ученых Р. Коллингвуда, М. Блока, А.С. Лаппо-Данилевского, Л.П. Репиной, а также *дисциплинарная матрица исторической науки Й. Рюзена*, каждый элемент которой на том или ином этапе развития истории как академической дисциплины и культурной практики, в рамках одной научной парадигмы, определенного историографического направления, играет особую роль и обладает конкретной спецификой. Дисциплинарная матрица позволяет проанализировать ход развития российского кавказоведения максимально учитывая всю сложность и многофакторность этого процесса.

Среди исторических методов, используемых в исследовании, можно выделить *историко-сравнительный*. Он позволяет проводить необходимые сравнения различных исторических концепций с целью выявления их особенностей, общих черт, степени заимствования. Применение данного метода дает возможность изучить историографические факты в связи с исторической и политической обстановкой, в которой они создавались, и особенности их изменения на различных этапах развития.

Важным для нашего исследования является метод *периодизации*, позволяющий выделить этапы изучения поставленной проблемы, определяющие направления развития исторической мысли в каждом конкретном периоде.

Применение историко-типологического метода дает возможность обосновать факт существования научных течений по данной исторической проблеме, определить принадлежность историков к тому или иному направлению, помогает классифицировать историографические источники.

Методология данной работы опирается на *принципы историзма, объективности, целостности, системно-структурного анализа*. Их комплексное применение позволяет рассмотреть формирование исторических концепций по истории исследования проблемы присоединения народов Центрального Кавказа к России в их конкретно-исторической обусловленности, не вырывая из контекста научного знания, отобрать наиболее значимые для понимания сути проблемы положения, а также выяснить какое место занимает конкретная работа в историографическом ряду аналогичных исследований, появившихся на свет в тот же период.

Научная новизна диссертации определяется самим предметом исследования:

- впервые на основе современных теоретико-методологических подходов, в частности при помощи дисциплинарной матрицы исторической науки Й. Рюзена, проведен комплексный анализ процесса изучения крупной научной проблемы – вхождения народов Центрального Кавказа в состав Российской государства;
- в соответствии с этапами развития исторического знания по исследуемой проблеме в имперский, советский и современный периоды, систематизированы и проанализированы теоретические конструкции историографии российско-кавказских взаимоотношений в XVI–XIX вв.;
- выявлены изменения источниковой базы исследований, динамика совершенствования научных методов на всех этапах развития историографии;
- проанализировано воздействие внутренних и внешних факторов развития исторического знания на интенсивность научных исследований по проблеме, изменение тематики, методологии и характера освещения.
- представлен научный прогноз дальнейшего изучения данной проблемы.

Научно-практическая значимость исследования определяется насущной необходимостью для историков, политологов, государственных и общественных

действий получить объективное представление о научных результатах и перспективах изучения истории взаимоотношений центра и окраин Российской империи. Обращение к имперскому опыту взаимодействия с малыми народами связано с решением практических задач укрепления федеративных основ российского государственного устройства, оно позволяет обогатить формы и методы осуществления национальной политики. Непрерывный процесс наблюдения и анализа литературы, посвященной проблеме интеграции северокавказских народов в состав России, дает возможность отслеживать и фиксировать источники политических спекуляций и искажений фактов прошлого и давать им научно аргументированное опровержение.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в научной работе при создании обобщающих трудов, посвященных истории и историографии Кавказа, при подготовке соответствующих разделов лекционных курсов и семинаров по проблемам кавказоведения. Рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть учтены при определении перспективной тематики научных исследований.

Научная аprobация. Основные положения и выводы диссертации отражены в статьях, докладах и тезисах. Результаты исследования были представлены на международных, всероссийских, региональных научных конференциях. Всего по теме диссертации опубликовано 29 статей общим объемом более 9 п. л., 5 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии. В основу структурирования работы положен проблемно-хронологический принцип изложения материала.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

1. Дисциплинарная матрица Й. Рюзена позволяет изучать развитие исторической науки, в том числе и кавказоведения, одновременно и как академическую дисциплину, и как средство удовлетворения духовных потребностей практической жизни общества, ориентации ученых в научном пространстве и формирования всех видов идентичности.

2. В сложном процессе изучения истории вхождения народов Центрального Кавказа в состав России целесообразно выделить три периода: первый – XVIII – начало XX в.; второй – 1920-е – конец 1980-х гг.; третий – конец 80-х гг. ХХ в – первое десятилетие XXI в. В основе данной периодизации лежат принципиально значимые изменения, произошедшие в теоретико-методологических основах отечественной исторической науки.

3. Категория, дефиниция, термин и дата являются взаимозависимыми и составляют единое целое в концептуальном подходе ученого к проблеме присоединения. В истории науки присоединение в результате «завоевания» датируется исследователями, как правило, периодом Кавказской войны; для обоснования мирного и добровольного характера интеграции в состав России осуществляется поиск более ранних дат.

4. Исторические представления дореволюционных авторов, в среде которых условно можно выделить три направления изучения проблемы: консервативное, либеральное и демократическое, стали основой для дальнейшего развития российского кавказоведения.

5. Советская историография, пределы которой были установлены марксистско-ленинской методологией, развивалась в рамках двух антагонистических подходов к проблеме вхождения Центрального Кавказа в состав России: военного (идея «абсолютного зла») и мирного (теория «добровольного присоединения»).

6. В современном кавказоведении утвердился методологический плюрализм и отчетливо прослеживается поляризация исследовательских позиций в вопросе российско-кавказского исторического взаимодействия.

7. Выход на новый уровень в исследовании проблемы возможен при осуществлении синтеза исследовательских подходов, который позволит детально реконструировать российско-кавказские отношения в XVI–XIX вв.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень изученности проблемы, объект и предмет исследования, территориальные

границы и хронологические рамки, указываются цель и задачи, анализируется состояние источниковой базы, излагаются методологические принципы, раскрывается научная новизна, обозначается структура диссертации, ее практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Общие проблемы изучения отечественной историографии взаимоотношений России и народов Центрального Кавказа в XVI–XIX вв.**» обоснована методология диссертационного исследования, проанализированы концептуальные подходы и термины, существующие в историографии российско-северокавказских взаимоотношений в XVI–XIX вв.

В первом параграфе «**Проблема периодизации отечественной историографии российско-кавказского исторического взаимодействия**» выделяются этапы развития исследований по изучаемому вопросу. Наиболее целесообразным и логичным представляется вариант разделения исторической литературы, посвященной проблемам взаимоотношений народов Центрального Кавказа и России в XVI–XIX вв., на три периода: дореволюционный, советский и современный. В дореволюционный период развития историографии (вторая половина XVIII в. – начало XX в.) были заложены основы отечественного кавказоведения, накоплена обширная источниковая база для дальнейших научных исследований в области российско-кавказского исторического взаимодействия. Внутри данного периода можно выделить два этапа: первый – вторая половина XVIII в. – 1860-е гг., связан с активизацией на Кавказе деятельности Академии наук, с экспедициями путешественников и военных историков в период Кавказской войны; и второй – конец 1860-х – начало XX вв., связан с деятельностью новых научных обществ России, появлением периодических изданий, увеличением количества и качества публикаций по исследуемой теме.

Советская историография (начало 20-х – конец 80-х гг. XX в.) характеризуется отсутствием методологической альтернативы в исторической науке, развивавшейся в рамках одной марксисткой парадигмы. В советский период шло дальнейшее развитие отечественной науки, появились первые обобщающие труды по истории каждого северокавказского народа, был введен в

научный оборот значительный корпус исторических и историографических источников по проблеме русско-кавказских взаимоотношений в прошлом и т.д. В соответствии с внешними и внутренними факторами развития исторической науки, советскую историографию взаимоотношений России и народов Центрального Кавказа также можно разделить на два этапа: 1920-е – середина 1950-х гг.; вторая половина 1950-х – 1980-е гг.

Для третьего периода развития отечественного кавказоведения (конец XX в. – первое десятилетие XXI в.) характерно становление методологического плюрализма в научных исследованиях, в том числе по проблеме российско-кавказского исторического взаимодействия. Здесь также можно условно выделить два этапа: первый – конец 1980-х – 1990-е гг., характеризующийся реорганизацией старых и созданием новых научных учреждений, методологическим поиском в отечественном кавказоведении; и второй – первое десятилетие XXI, связанный с установлением относительной организационной и методологической стабильности в науке. Данная периодизация, как и любая другая, конечно, является условной.

Во втором параграфе **«Понятийно-терминологический аппарат исследований процесса вхождения народов Центрального Кавказа в состав Российского государства»** проанализированы основные термины и дефиниции историографии российско-кавказского исторического взаимодействия. Отечественная историография взаимоотношений России и народов Северного Кавказа в средневековье и новое время изобилует различными, нередко противоречащими друг другу понятиями и категориями, которые служат основой той или иной концепции. В частности, в кавказоведческих исследованиях встречаются такие термины, как «подданство», «Кавказская война» («Кавказские войны», «Русско-кавказская война»), «добровольное присоединение» («вхождение»), «включение», «военно-политический союз», «симмахия», «фронтир» («контактная зона»), «российскость» и др. Подобное расхождение во взглядах и подходах историков свидетельствует о наличии проблемы определения характера связей между Россией и народами Северного Кавказа на том или ином этапе их исторического взаимодействия. Очевидно, что научный поиск

дефиниции, способной наиболее полно отразить все аспекты данной проблемы, будет продолжаться в кавказоведении и в дальнейшем.

Третий параграф «**Проблема системности в историографическом анализе**» посвящен рассмотрению дисциплинарной матрицы Й. Рюзена с точки зрения возможности её применения в исследовании проблем кавказоведения. В данной теоретической конструкции основу анализа историографических источников составляют пять циркулярно взаимосвязанных базовых факторов: интересы, концепты обозначения, методы, формы репрезентации, функции, – которые включают условия обыденной жизненной практики и требования научного исследования. «Интересы» обуславливаются особенностями социально-экономической, политической системы общества, уровнем развития духовной культуры и самой исторической науки. Профессиональное сообщество историков отвечает на социальный запрос в форме концепций и теорий, в основе которых лежат понятные и адекватные своему времени понятия и категории, а сами исторические исследования проводятся в соответствии с определенными правилами и методами научного анализа. Полученное знание должно быть репрезентировано в такой форме, которая будет сочетать в себе строгое соответствие научным требованиям и доступность изложения. Результатом данного процесса становится формирование субъектной и коллективной идентичности, как главной социальной функции исторической науки. Предложенная Й. Рюзеном схема факторов исторической науки позволяет проанализировать ход развития отечественного кавказоведения максимально учитывая сложность и многофакторность этого процесса.

Вторая глава «**Первые опыты концептуального осмыслиения проблемы присоединения народов Центрального Кавказа к России**» посвящена изучению имперской историографии. Основы отечественного кавказоведения закладывались в конце XVIII – начале XX вв. Его становление и развитие шло параллельно с завоеванием региона Российской государством. Характер и проблематика исследований в имперский период определялись как внутренней логикой развития самой исторической науки, так и внешними факторами ее существования. Дореволюционные работы представляли собой результат

творческих наблюдений, имевших научно-исследовательский характер ввиду использования исторических источников, летописей, архивных и печатных материалов. Они послужили важной основой для дальнейшего развития отечественного кавказоведения.

Труды, созданные в конце XVIII в., носили, как правило, описательный характер, в них освещалась общая канва российско-кавказских отношений. В первой трети XIX в. под влиянием идей романтизма русские и зарубежные авторы, продолжая систематизировать кавказские материалы, увлеклись изучением социальных сюжетов. В работах второй половины XIX в. нашли отражение позитивистские установки познания исторических явлений, в соответствии с которыми прошлое представлялось исследователям данным в виде исторических документов и вещественных памятников. В XIX в. основой науки становится историзм, появляются исторические сочинения, основанные на тщательном изучении документов¹.

В отечественной исторической мысли конца XVIII – начала XX века условно можно выделить три направления изучения российско-кавказских взаимоотношений: консервативное, или официально-охранительное, либеральное и демократическое.

В первом параграфе «**Официальная историография российско-горских взаимоотношений**» изучены работы консервативного направления дореволюционной исторической мысли, к которым мы отнесли исследования М.М. Щербатова, Н.К. Карамзина, П.П Зубова, В.А. Сологуба, Р.А. Фадеева, Н.Ф. Дубровина, С.С. Эсадзе и др. Познавательный интерес данной группы исследователей был обусловлен прежде всего поиском наиболее эффективных способов покорения и управления местными народами. Кавказская война оценивалась как оправданный с исторической и геополитической точек зрения процесс укрепления позиций Российской империи в Северо-Кавказском регионе.

Консервативно-имперский подход соединял геополитическое обоснование неизбежности российского продвижения на Кавказ и цивилизационное обоснование необходимости именно военного покорения горских обществ,

---

¹ Колесникова М.Е. Северокавказская историографическая традиция... – С. 184.

лишенных начал гражданственности и основанных в значительной степени на «хищничестве»¹. Историки-консерваторы в своих исследованиях решали важную задачу легитимации Российской политики в регионе.

Во втором параграфе **«Включение Центрального Кавказа в состав России в оценке либеральных историков»** проанализированы работы российских исследователей-либералов и представителей северокавказской интеллигенции конца XVIII – начала XX вв. Познавательный интерес либеральных авторов, в числе которых П.Г. Бутков, С.М. Броневский, С.М. Соловьев, Д.И. Романовский, Н.Ф. Грабовский, А.Л. Зиссерман, В.А. Потто, С.А. Белокуров, М.Я. Ольшевский и др., заключался в стремлении изучить и понять психологию горцев, структуру их мышления и мировоззрения, социально-экономическую, политическую и духовную основу существования северокавказских этнических общностей. Признавая главной экзистенциальной ценностью личность, её права, свободы и интересы, представители либерального направления имперской историографии стремились найти наиболее мирные, «цивилизованные» способы «завоевания» народов Центрального Кавказа, которые помогут избежать насильственных и противоправных действий с обеих сторон. Отечественный либерализм обосновывал идентичность путей развития России и Европы и призывал следовать западной цивилизации, разделив ее главные ценности, к числу которых относилась имперская форма государственно-территориального устройства.

Представители северокавказской интеллектуальной элиты, в частности Ш.Б. Ногмов, С. Хан-Гирей, В.Н. Кудашев, М.К. Абаев, А.А. Гассиев, А.Т. Цаликов, Ч.Э. Ахриев, У. Лаудаев и др. выступали за единение с Россией, видя в ней будущие перспективы развития своих народов. Их исследовательская деятельность заложила основы регионального кавказоведения.

В третьем параграфе **«Отношения России и народов Терека в оценке представителей демократического течения»** изучены взгляды отечественных демократов (В.Г. Белинского, Н.П. Огарева, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского,

¹ Боров А.Х., Муратова Е.Г. Общество и власть на Северном Кавказе в XIX – начале XX в.: предметное поле и концептуальные основы исследований в отечественном кавказоведении // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4 // URL: www.science-education.ru/110-9989 (дата обращения: 14.11.2014).

Н.А. Добролюбова, М.А. Бакунина, В.И. Ленина и др.) на проблему российско-горского военного противостояния в XIX в. Представители радикального направления дореволюционной историографии выступали резко против российской завоевательной политики в регионе, подчинения самодержавной власти других народов, характеризовали действия имперских властей как антигуманные и антидемократические.

Исследования представителей данного течения выполняли функцию пропаганды общественной борьбы с имперским строем и его институтами, индустриального развития и демократизации политической жизни страны. Демократы создали идеологическую основу революционного движения в стране.

Третья глава «Достижения и пределы изучения вхождения Центрального Кавказа в состав России в советской историографии» посвящена исследованию историографии российско-северокавказских взаимоотношений в 20-х – 80-х гг. XX в. Изучение процесса вхождения Центрального Кавказа в состав России в советский период было неразрывно связано с изменениями внутри- и внешнеполитической ситуации в СССР. Исследования, как правило, носили четкую идеологическую направленность, способствовали решению партийных целей и задач.

В качестве теоретической и методологической основы изучения мировой и отечественной истории выступал марксизм. Основное внимание историки уделяли причинам, методам и последствиям присоединения горцев к России. В 1920-х – 1980-х гг. были разработаны основные проблемы истории региона, накоплена обширная источниковая база, опубликованы обобщающие работы, создана национальная историография северокавказских народов и т.д. Важную роль в развитии советской историографии сыграли научные центры по изучению истории и этнографии народов Кавказа, функционировавшие при региональных филиалах Академии наук, высших учебных заведениях Юга России. В них шла системная работа по изучению российско-кавказских отношений, проводились конференции, «круглые столы», защищались кандидатские и докторские диссертации.

В первом параграфе «**Становление и развитие марксистской историографии российско-кавказского исторического взаимодействия в 1920-х – середине 1950-х гг.**» анализируются концептуальные подходы к изучению причин, характера и итогов включения народов Центрального Кавказа в состав России таких советских ученых, как Г.А. Кокиев, М.Л. Тусиков, Г.К. Мартиросян, И.Г. Викторов, Л.А. Добрускин, Б.В. Скитский, В.С. Гальцев, Н.А. Смирнов, А.К. Джанаев и др. В 20-х – первой половине 30-х гг. XX в. под влиянием работ М.Н. Покровского сформировалась концепция об «абсолютном зле», выполнившая функцию дискредитации имперского режима и легитимации советской власти, согласно которой царская, а в последующем имперская Россия была «тюрьмой народов», и все нерусские народы вошли в её состав насильственным путем в ходе Кавказской войны.

Во второй половине 30-х гг., с началом критики «школы Покровского», складывается теория о «наименьшем зле», согласно которой, местные народы, став перед выбором: присоединиться к России и, сохраняя свою самобытность, развиваться дальше или быть «поглощенной» Турцией или Персией, выбрали наименьшее из зол, т. е. стали составной частью Российского государства. Данный тезис был призван решить задачу историко-идеологического обоснования укрепления СССР, сохранения общественной и межнациональной стабильности в стране.

Во втором параграфе «**Смена концептуальных подходов в исследованиях второй половины 50-х – 80-х гг. XX в.**» рассматриваются трансформации в отечественной историографии вхождения народов Центрального Кавказа в состав России. С развитием советской государственности идеология превратилась в инструмент воспитания советского общества в духе «единства и дружбы народов» в составе СССР. В 50-х гг. XX в. концепция о «наименьшем зле» переросла в теорию о «добровольном присоединении», а дореволюционная «цивилизаторская роль» России в судьбах северокавказских народов в «объективно-прогрессивные последствия» их присоединения. Эти тенденции нашли отражение в работах Т.Х. Кумыкова, С.К. Бушуева, Г.Х. Мамбетова и др., в которых обосновывалось добровольное присоединение Кабарды к Московскому государству в 1557 г. Ряд

исследователей дифференцировано подходили к этому вопросу. В частности, Е.Н. Кушева, А.В. Фадеев, В.Б. Вилинбахов, Ч.Э. Карданов, Е.Дж. Налоева и др. полагали, что окончательное вхождение адыгов в состав Российской государства завершилось в период Кавказской войны. Исследователями-балкароведами (С.К. Бабаев, Т.Х. Кумыков, К.Г. Азаматов и др.) была сформулирована идея о включении Балкарии в состав России в конце XVIII – начале XIX в. Историки второй половины XX в. отстаивали точку зрения о мирном и добровольном характере включения Северной Осетии в состав России, и в качестве основной даты этого события М.М. Блиев, И.Н. Цховребов, М.П. Санакоев и др. отмечали 1774 г., а для Ингушетии и Чечни В.Б. Виноградов, С.Ц. Умаров и др. называли 1770 и 1781 гг. соответственно в качестве дат добровольного вхождения в состав России. По версии Н.П. Гриценко, Н.Л. Тавакаляна, А.А. Саламова и др., ингуши и чеченцы вошли в состав Российской империи в 1810 и 1859 гг. соответственно. Концепция добровольного присоединения стала доминирующей в исторической науке региона.

В четвертой главе **«Современная отечественная историография включения Центрального Кавказа в состав Российской империи»** изучены тенденции развития кавказоведческих исследований по рассматриваемой проблеме в конце XX – начале XXI в. Утвердившийся в современном кавказоведении методологический плюрализм в изучении формирования Российского многонационального государства, в частности использование социокультурного (цивилизационного) подхода, теории контактных зон (фронтира) и др., привел к возникновению многообразия интерпретаций присоединения Центрального Кавказа к России. В науке отчетливо прослеживается поляризация позиций российских и региональных историков в вопросе российско-кавказского исторического взаимодействия.

В первом параграфе **«Анализ проблематики взаимоотношений народов Центрального Кавказа и России в XVI–XIX веках в общероссийском историко-политическом контексте»** анализируются работы исследователей, рассматривавших присоединение региона как один из этапов общегосударственного исторического процесса. Российские историки, прежде

всего В.В. Дегоев, Я.А. Гордин, В.В. Лапин, Л.С. Гатагова, В.В. Трепавлов, Е.В. Пчелов и др., благодаря применению нового методологического инструментария смогли достичь значительных результатов в изучении проблемы вхождения Центрального Кавказа в состав России. Исследователи меньше акцентируют внимание на боевых действиях в регионе и стремятся найти обоснования мирного и позитивного характера российско-горских взаимоотношений. Кавказская война рассматривается большинством ученых как неизбежный результат соприкосновения двух разных социокультурных систем: имперской и раннегосударственной.

В целях препятствования нарастанию центробежных тенденций в национальных республиках в 90-х гг. XX в. некоторыми историками (Н.А. Нарочницкая, С.Г. Свечникова и др.) была возрождена теория о добровольном присоединении северокавказских народов к Российскому государству. Концепция добровольности является важным элементом современной российской национальной политики, поэтому активно поддерживается федеральной и региональной властью.

Во втором параграфе **«Осмысление интеграции северокавказских народов в состав России в контексте процессов национально-регионального исторического развития»** проанализированы исследования, в которых присоединение Центрального Кавказа рассматривается в рамках национального исторического процесса. Политика «перестройки» привела к распаду СССР и девальвации «советской» идентичности, за которой моментально последовал всплеск национализма среди северокавказских народов России. Большинство региональных историков в 1990-х гг. предприняло попытку переписать историю российско-кавказских отношений в XVI–XIX вв. на новый лад, отказавшись от марксистских подходов, ограничивавших свободу научного творчества. Из советской историографии были взяты на вооружение только негативные оценки российско-кавказских отношений. Местные исследователи, стремясь продемонстрировать равную степень вклада народов Северного Кавказа и русского народа в развитие Российского государства, отказались от позиции, трактующей взаимоотношения России с северокавказскими этническими

обществами по формуле сюзерен-вассал, сделали в своих работах акцент на равноправии сторон в решении военно-политических вопросов на протяжении всего периода их исторического взаимодействия. Всё это привело к возникновению идей союзов, альянсов народов Центрального Кавказа с Россией в XVI–XVIII вв.. В частности, была обоснована концепция, согласно которой между Кабардой и Московским государством в 1557 г. был заключен военно-политический союз. Эта идея получила теоретическое и фактологическое развитие в исследованиях К.Ф. Дзамихова, Г.Х. Мамбетова, Б.К. Мальбахова, А.Х. Бижева, Р.Х. Гугова, А.Х. Нагоева, Б.Х. Бгажнокова и др.

Большинство региональных исследователей включение той или иной этнической общности в состав России связывает с насильственным завоеванием в период Кавказской войны. В качестве даты окончательного завоевания Кабарды чаще называется 1825 г. (А.Х. Бижев, А.Н. Маремкулов, З.А. Кожев и др.), Чечня признается «покоренной» в 1859 г. (Я.З. Ахмадов, Дж.Ж. Гакаев, И.М. Сигаури, Ш.А. Гапуров и др.) и т.д. Такой подход к проблеме стал удобным инструментом манипулирования общественным мнением со стороны различных политических сил и привел к мифологизации исторического знания. Стремление к преодолению негативных тенденций в исторической науке демонстрирует увеличение исследований, в частности за счет работ А.Х. Борова, Е.Г. Муратовой и др., в которых анализируются особенности развития современного кавказоведения и разрабатываются новые методологические подходы к изучению тех или иных исторических проблем. Часть региональных авторов отстаивает точку зрения о добровольном вхождении местных народов в состав Российского государства посредством принесения присяги (М.М. Блиев, Р.С. Бзаров, Е.И. Кобахидзе, З.М. Блиева, Ф.Х. Гутнов, А.У. Мальсагов, Н.Д. Кодзоев и др.).

Третий параграф «Постановка перспективных проблем исследования вхождения Северного Кавказа в состав России в современной отечественной историографии» посвящен обозначению возможных путей развития отечественной историографии анализируемой проблемы. Первоочередной задачей отечественной историографии является минимизация политической

составляющей и ликвидация, с одной стороны, кавказофобии, с другой, – русофобских тенденций в научных исследованиях.

В.В. Трепавлов, В.Г. Шнайдер и др. полагают, что отношения подчинения и подданства русской стороной и ее партнерами интерпретировались по-разному. Такая постановка исследовательской задачи предполагает изучение целого комплекса взаимосвязанных проблем, в числе которых трактовка обстоятельств и легитимности вхождения северокавказских этнических групп в состав Российской государства; выяснение их отношения к российской власти и к русскому народу в целом и мн. др.

Плодотворным в исследовании данной проблематики могло быть, как полагают ученые (В.В. Лапин, А. Каппелер и др.), применение компаративного анализа при изучении формирования многонационального Российского государства и европейских колониальных стран.

Малоизученным и весьма перспективным, на наш взгляд, направлением является исследование крымско-кавказского исторического взаимодействия. Сравнительный анализ степени и формы зависимости местной элиты от российской и крымской власти позволит лучше понять взаимоотношения северокавказских народов и России в XVI–XIX вв.

В процессе исследования исторических связей России с местными этническими группами необходимо избегать крайностей в оценках, не акцентируя внимание на военных столкновениях в регионе, и, в то же время, на исключительной добровольности присоединения к империи. Здесь нужен синтез исследовательских подходов, который позволит детально реконструировать российско-кавказские отношения в прошлом.

В **заключении** подводятся итоги проделанной работы и формулируются основные выводы.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в реферируемых изданиях ВАК:

1. Журтова, А.А. Проблема русско-кабардинских взаимоотношений в XVI–XVIII вв. в современной отечественной историографии / А.А. Журтова, П.А. Кузьминов // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 9. – С. 89–98. (0,9 п.л.).
2. Журтова, А.А. Современная отечественная историография вхождения Чечни и Ингушетии в состав России / А.А. Журтова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 2 (58). – С. 136–142. (0,5 п.л.).
3. Журтова, А.А. Проблема вхождения Кабарды в состав Российской империи в советской историографии / А.А. Журтова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 6 (56). – Ч. I. – С. 77–79. (0,35 п.л.).
4. Журтова, А.А. Понятийно-категориальный аппарат историографии российско-кавказских взаимоотношений в XVI–XIX вв. / А.А. Журтова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 8 (58). – Ч. III. – С. 106–108. (0,35 п.л.).
5. Журтова, А.А. Проблема взаимоотношений Кабарды и Балкарии с Россией в XVI–начале XIX вв. в современной отечественной историографии / А.А. Журтова // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2015. – № 2. – Т. V. – С. 16–22. (0,5 п.л.).

Другие публикации:

6. Журтова, А.А. Проблема присоединения Кабарды к России в исследованиях Т.Х. Кумыкова / А.А. Журтова // Жизнь – во имя науки. К 85-летию заслуженного деятеля науки РФ, профессора Т.Х. Кумыкова. Творческая лаборатория ученого в интерьере семьи, друзей и коллег / Сост., предисл. и комм. П.А. Кузьминов. – Нальчик, 2013. – С. 362–366. (0,45 п.л.).
7. Журтова, А.А. Концептуальные подходы к изучению взаимоотношений Кабарды и России в XVI–XVIII вв. в новейшей отечественной

историографии / А.А. Журтова, П.А. Кузьминов // Известия СОИГСИ. Научный журнал. – Владикавказ, 2013. – Вып 9. – С. 3–11. (0,9 п.л.)

8. Журтова, А.А. Принципы исторической феноменологии и возможности их применения в кавказоведении / А.А. Журтова, П.А. Кузьминов // Вопросы теории и методологии истории. – Майкоп, 2013. – Вып. 10. – С. 59–71. (0,5 п.л.).

9. Журтова, А.А. Современная историография вхождения адыгских этнических обществ в состав России / А.А. Журтова, П.А. Кузьминов // Конституционное и государственное строительство на Юге России: история и современность. 2-е Кадыровские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики. г. Грозный, 20 марта 2013 г. – Грозный, 2013. – С. 267–278. (0,45 п.л.).

10. Журтова, А.А. Современная отечественная историография вхождения Чечни в состав Российской империи / А.А. Журтова // Научный потенциал молодежи в решении задач модернизации России: материалы III Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистров и студентов. 24–25 апреля, 2014 год. Том I. / Отв. ред. Л.А. Тхабисимова. – Пятигорск, 2014. – С. 57–63. (0,3 п.л.).

11. Журтова, А.А. Северный Кавказ в цивилизационном пространстве Российской империи: историографический аспект / А.А. Журтова // Право Кавказской цивилизации: истоки, особенности, мировое значение (К 150-летию окончания Кавказской войны). Материалы IV Международной научно-практической конференции. Нальчик, 21–23 мая 2015). – Нальчик, Ростов-на-Дону, 2015. – С. 273–279. (0,45 п.л.).

12. Журтова, А.А. Проблема вхождения Кабарды и Балкарии в состав России в дореволюционной отечественной историографии / А.А. Журтова // Кавказская война: символы, образы, стереотипы: сб. науч. ст. по матер. всерос. науч. конф. – Краснодар, 2015. – С. 68–74. (0,4 п.л.) и др.